СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ БРАЧНОГО ПРАВА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Священник Владислав Рыбак

магистрант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
vladislav.rybak.98@mail.ru

Для цитирования: *Рыбак В., свящ.* Сравнительно-правовой анализ брачного права Русской Православной Церкви и Римско-католической церкви // Праксис. 2026. № 1 (22). С. 90–109. DOI: 10.31802/PRAXIS.2026.22.1.006

Аннотация УДК 348.01/.07

Статья представляет сравнительно-правовой анализ брачного права Русской Православной Церкви и Римско-католической Церкви. В рамках статьи автор исследует существенные свойства брака, предназначение брачного союза и препятствия к его заключению в обеих традициях. Основное внимание уделяется различиям в понимании таинства брака: в католической доктрине брак совершается самими брачующимися через взаимный обмен согласием, в православной — священником при венчании. Обе традиции признают нерасторжимость и единство брака, однако различаются в толковании библейских оснований для развода и признания брака недействительным. Анализируются препятствия к браку, включая возрастные ограничения, степени родства и свойства. Выявлены существенные различия в классификации препятствий, понимании свойства и допустимости диспенсаций. Работа демонстрирует как сходства в доктринальных основах, так и практические различия в применении норм брачного права двумя крупнейшими христианскими конфессиями.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Римско-католическая церковь, сравнительное богословие, брачное право, каноническое право, католические источники права.

Comparative Legal Analysis of Marriage Law of the Russian Orthodox Church and the Roman Catholic Church

Priest Vladislav Rybak
MA Student at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
vladislav.rybak.98@mail.ru

For citation: Rybak Vladislav, priest. "Comparative Legal Analysis of Marriage Law of the Russian Orthodox Church and the Roman Catholic Church" *Praxis*, № 1 (22), 2026, pp. 90–109 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2026.22.1.006

Abstract. The article presents a comparative legal analysis of the marriage law of the Russian Orthodox Church and the Roman Catholic Church. Within the framework of the article, the author explores the essential properties of marriage, the purpose of the marriage union and the obstacles to its conclusion in both traditions. The main focus is on differences in the understanding of the sacrament of marriage: in Catholic doctrine, marriage is performed by the couple themselves through a mutual exchange of consent, in Orthodox — by a priest at the wedding. Both traditions recognize the indissolubility and unity of marriage, but they differ in their interpretation of the biblical grounds for divorce and annulment of marriage. The obstacles to marriage are analyzed, including age restrictions, degrees of kinship and properties. Significant differences in the classification of obstacles, understanding of the properties and permissibility of dispensations are revealed. The work demonstrates both the similarities in the doctrinal foundations and the practical differences in the application of marriage law by the two largest Christian denominations.

Keywords: Russian Orthodox Church, Roman Catholic Church, comparative theology, marriage law, canon law, Catholic sources of law.

Существенные свойства брака

Проблематика брачного права Римско-католической Церкви в сравнении с канонами Русской Православной Церкви связана с особенностями изложения и применения положений нормативного характера о мирянах, об их дисциплине, о необходимости следования Божественному порядку.

Поэтому важно изучить соприкосновения и противоречия между православной доктриной и католическими традициями и понятиями, посвященными браку как таинству, творимому супругами с Божественного благословения.

В католической доктрине брак рассматривается как таинство, совершаемое самими брачующимися путем взаимного обмена брачным согласием, в отличие от православной традиции, в которой брак рассматривается как таинство, совершаемое священником[1].

В католической, как и в православной доктрине, брак понимается как институт создания особой духовной и физической среды для рождения новых христиан, т. е. то, что лежит в основе продолжающегося возникновения и существования всеобъемлющей Церкви, выходящей за пределы собственно иерархии[2].

В церковных правилах регулирование вопросов брака как условия служения было перенесено со времени, предшествующего крещению, на время поставления на особые церковные служения.

Н. С. Суворов отмечает, что до издания законов Льва Мудрого (в конце IX в.) и Алексея Комнина (в конце XI в.) браки были возможны без какого-либо церковного священнодействия. При этом с церковной точки зрения, брак «необходимо должен был становиться таинством вследствие именно того, что супруги стали христианами»[3].

Тем не менее, позднее в византийском и русском богословии получил распространение взгляд, что таинством является не сам брак, а священнодействие венчания. Н. С. Суворов отмечает, что «цель брака по Кормчей книге (сборнике церковных и светских законов, который служил руководством при управлении Церковью в православных славянских странах) (гл. 50) состоит не только в умножении рода человеческого, но и в том, чтобы соединить сочетавшихся в неразрывный

1 *Клюев Н. В.* Каноническое право: Канонические аспекты церковных служений. М., 2020. С. 67.

2 *Клюев Н. В.* Каноническое право. С. 68.

3 *Суворов Н. С.* Учебник церковного права. М., 2004. С. 235.

союз любви, дружества и взаимной помощи, а также устранить опасность греха блудодеяния»[4].

Н. С. Суворов также добавляет, что по римскому праву браку могло (но не непременно должно было) предшествовать обручение как взаимное обещание будущего брака (по существу — предварительный договор). Обручение канонически препятствует браку с другими лицами (VI Всел. 98). При императрице Екатерине II в 1775 г. церковное обручение было положено совершать вместе с церковным венчанием.

На Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 29 ноября — 2 декабря 2017 г. был принят документ «О канонических аспектах церковного брака»[5]. Данному нормативному акту предшествовал разработанный соответствующей комиссией Межсоборного присутствия РПЦ документ под названием «О церковном браке» (далее по тексту — Проект документа о церковном браке)[6].

В этом документе цель христианского брака описывалась следующим образом:

- Целью христианского брака является совместное достижение супругами нерушимого единства со Христом в Его Невечернем Царстве.
- Христианская жизнь супругов предполагает взращивание в любви полученного в таинстве Брака дара благодати, что проявляется, в том числе, в деторождении и совместном несении трудов по воспитанию детей.

Как видно из текста, предполагается, что в таинстве (обряд венчания) супруги получают некий дар благодати, который предстоит взращивать. Данный подход отличается от подхода, который господствовал в I тысячелетии н. э. и предполагал, что дар благодати уже есть у супругов в силу их веры, а не отдельно получается ими в таинстве венчания.

В изложении с точки зрения позиции Православной Церкви (как видно из нормативных предписаний документа «О канонических аспектах церковного брака»[7]), вступление в церковный брак (венчание)

4 Там же.

5 О канонических аспектах церковного брака (документ принят на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 29 ноября — 2 декабря 2017 года) // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: https://www.patriarchia.ru/article/98910.

6 Проект документа «О церковном браке» // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: https://www.patriarchia.ru/article/97088.

7 О канонических аспектах церковного брака // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: https://www.patriarchia.ru/article/98910.

предполагает открытое и свободное волеизъявление мужчины и женщины, выраженное перед Церковью, представленной священнослужителем, совершающим таинство.

Вследствие заключения брака между мужем и женой возникают нравственные обязанности, а также юридические и экономические права как по отношению друг ко другу, так и по отношению к детям.

«Брак есть союз мужчины и женщины, общность всей жизни, соучастие в божеском и человеческом праве» — гласит принцип римского права, вошедший и в славянские церковные правовые источники (Кормчая, гл. 49)[8].

Как указывается в документе «О канонических аспектах церковного брака», «… церковное браковенчание в тех странах, где оно не влечет за собой гражданско-правовых последствий, совершается после государственной регистрации брака. Такая практика имеет основание и в жизни древней Церкви. В эпоху гонений христиане не допускали компромиссов с государственной языческой религией и предпочитали мученическую смерть участию в языческих обрядах. Однако и в этот исторический период они вступали в брак таким же образом, как и остальные подданные римского государства. При этом браки христиан, как и все прочие важные дела, совершались с благословения епископа: «А те, которые женятся и выходят замуж, должны вступать в союз с согласия епископа, чтобы брак был о Господе, а не по похоти. Пусть все будет во славу Божью» (свт. Игнатий Богоносец. Послание к Поликарпу, V)»[9].

Как отмечено в документе «О канонических аспектах церковного брака», совершение венчания до государственной регистрации брака допускается исключительно по благословению епархиального архиерея и в особых случаях, например, по причине подтвержденного медицинскими документами тяжелого заболевания, могущего привести к скорой кончине, или ввиду предстоящего участия в военных, а также иных действиях, связанных с риском для жизни, и при условии, что государственная регистрация брака в желаемые сроки невозможна.

В ситуациях, требующих безотлагательного решения о венчании до государственной регистрации брака, священнослужитель может самостоятельно принять таковое решение с последующим докладом о том епархиальному архиерею.

8 Кормчая книга (1650 г.) // Источники церковного права в древлеправославии. Ч. 2. М., 1912. С. 236.

9 О канонических аспектах церковного брака // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: https://www.patriarchia.ru/article/98910.

Не признается возможным венчание браков, зарегистрированных в соответствии с государственным законодательством, но не соответствующих каноническим нормам (например, при превышении допустимого церковными правилами количества предшествующих браков одним из желающих венчаться или при наличии между лицами, желающими венчаться, недопустимых степеней родства).

Церковь категорически не признает и не признает союзы лиц одного пола в качестве брака вне зависимости от признания или непризнания таковых гражданским законодательством, а также другие формы сожительства, не соответствующие ранее данному определению брака как союза между мужчиной и женщиной.

Церковь благословляет браки тех лиц, которые осознанно приступают к этому Таинству. В современных церковных документах Православной Церкви предписано: «По причине невоцерковленности большинства вступающих в церковный брак представляется необходимым установить перед таинством Брака обязательные подготовительные беседы, во время которых священнослужитель или катехизатор-мирянин должен разъяснить вступающим в брак важность и ответственность предпринимаемого ими шага, раскрыть христианское понимание любви между мужчиной и женщиной, объяснить смысл и значение семейной жизни в свете Священного Писания и православного учения о спасении» (документ «О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви». II, 2.)[10].

Священнослужителю также следует рекомендовать желающим вступить в брак исповедоваться и причаститься Святых Христовых Таин в преддверии венчания.

Таинство Брака не может быть совершено над человеком, отрицающим основополагающие истины христианской веры и нравственности.

Как сказано в документе «О канонических аспектах церковного брака», в тех странах, где церковь отделена от государства, венчание осуществляется церковной властью только после государственной регистрации брака. Исключения из этого правила возможны только по усмотрению епископа[11].

10 О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви (документ утвержден определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 декабря 2011 года) // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: https://www.patriarchia.ru/article/96510.

11 О канонических аспектах церковного брака // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: https://www.patriarchia.ru/article/98910.

В католической традиции предназначение брака получило свое нормативное закрепление ранее, чем в православной традиции. С самого начала в «брачных» канонах указывается, что брачный союз, в результате которого мужчина и женщина создают партнерство всей жизни, по самой своей природе направлен на благо супругов, порождение и воспитание потомства[12].

Как было уже кратко отмечено выше, эти три цели — благо супругов, порождение потомства и воспитание потомства рассматриваются в качестве трех составляющих предназначения брака.

Такое понимание цели брака для католического права было характерно не всегда. Это становится очевидным, если обратиться хотя бы к соответствующим положениям Кодекса канонического права 1917 года, согласно которому «первичная цель брака — порождение и обучение детей; вторичная — взаимная помощь и средство от похоти»[13].

Как можно вывить из данного положения, Кодекс 1917 г. устанавливал иерархию целей брака, отводя порождению и воспитанию детей первое место. Что же касается «вторичных» целей брака, то в Кодексе 1917 г. несложно заметить отголоски некоторых средневековых подходов к браку как к институту терпимому в качестве меньшего зла, в частности, как средство от похоти. Благо супругов вообще не присутствовало в качестве предназначения брака. Упоминаемая Кодексом 1917 г. взаимная помощь супругов звучит не как позитив, но как защита от негатива — оказание помощи, когда она становится необходимой, а не создание блага жизни, счастья супругов в качестве самостоятельной цели.

В православной традиции мы не находим такого четкого нормативного закрепления предназначения брака, но можно сказать, что оно подразумевается в доктрине. Так, например, к числу ценностей христианской этики брака православная каноническая доктрина относит взаимные обязанности мужа и жены любить и быть преданными друг другу, обязанность совместного проживания, воспитания детей и др., что в конечном итоге создает правовой идеал брака как союза (не просто договора) мужчины и женщины, общение жизни, соучастие в Божеском и человеческом праве[14].

12 A Guide to the Eastern Code: A Commentary on the Code of Canons of the Eastern Churches. Rome, 2002. P. 543.

13 Кодекс канонического права 1917 года (Codex Iuris Canonici) (утвержден 27 мая 1917 года, вступил в силу 19 мая 1918 года (недейств.)). URL: https://www.vatican.va/archive/codiuris-canonici/.

14 *Цыпин В., прот.* Каноническое право. М., 2009. С. 656, 692–699.

Из такой тенденции к пониманию предназначения брака как партнерства всей жизни логично следуют два существенных свойства брака — единство и нерасторжимость.

Католическая традиция отличается нормативным закреплением двух существенных свойств брака: единство и нерасторжимость. «Существенными свойствами брака являются его единство и нерасторжимость, которые в христианском браке обретают особую крепость благодаря таинству»[15].

Из этого следует, что единство и нерасторжимость — суть свойства любого брака, не только между католиками, но если речь идет о браке между христианами, то его единство и нерасторжимость приобретают иное качество, особую прочность по причине таинственной природы христианского брака.

Православное каноническое право хотя и не определяет единство и нерасторжимость нормативно в качестве именно существенных свойств брака, несомненно признает их в качестве ценностей брака.

Так, Основы социальной концепции Русской Православной Церкви указывают, что Церковь берет за основу определение брака в римском праве, осмыслив его, исходя из свидетельств Священного Писания (X.2)[16].

Согласно римскому праву, брак рассматривался в качестве союза мужчины и женщины как общности всей жизни, как соучастие в божеском и человеческом праве. Понятно, что общность всей жизни достижима только если имеет место один брак между одним мужчиной и одной женщиной в течение всей жизни, в связи с чем «Церковь настаивает на пожизненной верности супругов и нерасторжимости христианского брака» (X.3)[17].

Но признание этих ценностей брака не влечет за собой в православном церковном праве такую юридическую проработку этих понятий, которая имеет место в праве католическом.

Единство в католической традиции означает, что брак — это союз одного мужчины и одной женщины. Но было бы неправильно свести понимание этого только к запрету полигамии и супружеской измены.

15 Кодекс канонического права. Кан. 1056; см. также: Кодекс канонов восточных церквей. Кан. 776.

16 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (документ принят Освященным Архиерейским Собором 2000 г.) // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: https://www.patriarchia.ru/article/105101.

17 Там же.

Это само собой следует из самого понятия союза одного мужчины и одной женщины. Но каноническое право понимает единство гораздо шире, исходя из того, что брачный союз направлен на создание партнерства всей жизни.

В Комментариях современного Католического Кодекса (Catechismus Catholicae Ecclesiae) приводится следующий пример, который объясняет это с доходчивой иллюстративностью. Мужчина женится на женщине с целью интимных отношений, рождения ребенка, совместной жизни, но при этом сохраняет «нездорово близкие эмоциональные отношения со своей матерью», включая ежедневные визиты, частые телефонные разговоры, зависимость в принятии решений, консультации по интимным семейным вопросам, в том числе втайне от жены. Эта ситуация расценивается канонистами как нарушение единства брака по вине мужа[18].

Что касается нерасторжимости, то это ожидаемое качество, существенное свойство брака с учетом того, что только что было сказано о каноническом понимании его единства. Если брак — это единство как партнерство всей жизни, то расторгнуть его означало бы разделить жизнь на части, что, естественно, просто не совместимо с жизнью. В этой связи каноническая традиция рассматривает брак как союз, который не просто не должен быть расторгнут, но который не может быть расторгнут. В категориях канонистики эти характеристики нерасторжимости брака получили определение внутренней нерасторжимости и внешней нерасторжимости. Внутренняя нерасторжимость — это качество, присущее любому браку, не только христианскому, в силу самой природы брачных отношений. Внешняя нерасторжимость — это невозможность расторгнуть брак вследствие каких-либо внешних правил, в том числе юридических.

Итак, как православная, так и католическая традиции признают нерасторжимость брака в качестве его неотъемлемой характеристики. Обе традиции обосновывают нерасторжимость брака ссылкой на одно и то же место в Писании — ответ Христа на вопрос о допустимости развода, который в синодальном переводе звучит следующим образом: «… Но Я говорю вам: кто разводится с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует; и женившийся на разведенной прелюбодействует» (Мф. 19, 9). Однако при этом две традиции различаются в истолковании этого высказывания и, как следствие,

18 Катехизис Католической церкви (Catechismus Catholicae Ecclesiae) (обнародован Папой Римским Иоанном Павлом II в 1992 г.). М., 2024. С. 216.

в практических выводах, в том числе в вопросе весьма небезболезненном — о разводе.

Православная традиция понимает этот стих буквально в предложенном переводе, т. е. факт супружеской измены предоставляет другому (невиновному) супругу основание потребовать развод.

Католическая традиция понимает этот стих по-другому, утверждая, что он содержит не основание для развода, а лишь для разделения супругов без расторжения брака. И для такого понимания тоже есть основания, поскольку греческое слово аполуо может быть переведено не только как «разводиться», но также как «освобождать», «избавлять», «отпускать», «отсылать».

Кроме того, католические авторы настаивают и на сходстве термина порнейа с зенут на иврите, что означает кровосмешение — такого рода «раввинская» интерпретация позволяет понимать порнейа не как прелюбодеяние, но как брак в запрещенной степени родства, тем самым «развод» предстает не как следствие супружеской измены, а как недействительность брака в запрещенной степени родства[19].

Из такого различного истолкования следует и разница в решении очень практического вопроса — вопроса о разводе.

Правовая позиция Русской Православной Церкви в данном вопросе представляется не лишенной противоречий. С одной стороны, как уже цитировалось выше, Церковь «настаивает на пожизненной верности супругов и нерасторжимости христианского брака». Единственное допустимое основание для развода, по учению Православной Церкви, это прелюбодеяние, что обосновывается соответствующим прочтением ответа Христа на вопрос о допустимости развода.

Иными словами, Католическая церковь в принципе не знает понятия «развод» для сакраментального брака (только разделение «от стола и ложа» или признание недействительным), в то время как Русская Православная Церковь признает факт распада брака по снисхождению (икономии).

Однако при этом в современном каноническом праве Русской Православной Церкви перечень оснований для развода не ограничивается прелюбодеянием, поскольку «обогащался» в ходе исторического развития другими основаниями для развода.

Так, Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. указал в качестве законных оснований для расторжения церковного брака

19 *Gallagher C.* Church Law and Church Order in Rome and Byzantium: A Comparative Study. Birmingham, 2002. P. 33.

отпадение от православия, прелюбодеяние и противоестественные пороки, неспособность к брачному сожитию, наступившую до брака или явившуюся следствием намеренного самокалечения, заболевание проказой или сифилисом, длительное безвестное отсутствие, посягательство на жизнь или здоровье супруги и детей, снохачество, сводничество, извлечение выгод из непотребств супруга, неизлечимую тяжелую душевную болезнь, злонамеренное оставление одного супруга другим. В настоящее время этот перечень дополнен еще и такими причинами, как заболевание СПИДом, медицински засвидетельствованный хронический алкоголизм или наркомания, совершение женой аборта при несогласии мужа. Наряду с этим находим и «реверанс» в сторону такого основания для развода, казалось бы, несовместимого с церковным правом, как факт расторжения официального (т. е. совершенного по светским законам) брака[20].

Согласно Основам социальной концепции Русской Православной Церкви, «согласие на расторжение церковного брака не может даваться ради угождения прихоти или для «подтверждения» гражданского развода. Впрочем, если распад брака является свершившимся фактом — особенно при раздельном проживании супругов, — а восстановление семьи не признается возможным, по пастырскому снисхождению также допускается церковный развод»[21].

Доктринально канонические основания для развода рассматриваются в православной традиции лишь как формальная сторона, «логика которой такова: он допускается, когда брак фактически утратил свой смысл. Это не инструкция о том, как разводиться «по-церковному», а всего лишь указания, что делать, если брак уже распался»[22].

Помимо этого, православной традиции известны такие основания для развода, как принятие мужем епископского сана и монашеский постриг одного из супругов или обоих (данное правило известно из византийского императорского законодательства, а в Российской империи было подтверждено «Прибавлением к Духовному регламенту»).

Позиция католической традиции в вопросе развода иная и в первом приближении выглядит более принципиальной, поскольку развод отрицается даже на основании прелюбодеяния.

20 *Сильвестрова Е. В.* Прекращение брака при жизни супругов в церковном праве // Вопросы теологии. 2022. № 2. С. 298.

21 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: https://www.patriarchia.ru/article/105101.

22 *Цыпин В., прот.* Развод: взгляд церковного канониста // Православие.Ru. URL: https://pravoslavie.ru/65220.html.

Однако формальная сторона не должна заслонять от нас сущностную: несмотря на формальную разницу между двумя традициями, существует целый ряд сходных по своему существу оснований, приводящих, по сути, к одинаковым последствиям — несуществованию брака, хотя при этом с формальной стороны в православной традиции это предстает как развод, а в католической — как признание брака недействительным.

Если православная традиция выработала достаточно широкий круг оснований для развода, то католическая располагает не менее широким кругом оснований для признания брака недействительным, которые в недавнее время были подкреплены процессуальными средствами.

Подводя итоги, можно сделать промежуточный вывод, что католическая и православная традиции в брачных отношениях имеют следующие сходства и различия:

- в католической, как и в православной доктрине, брак понимается как институт создания особой духовной и физической среды для рождения новых христиан, т. е. то, что лежит в основе продолжающегося возникновения и существования всеобъемлющей Церкви, выходящей за пределы собственно иерархии;
- Таинство брака не может быть совершено над человеком, отрицающим основополагающие истины христианской веры и нравственности;
- вступление в церковный брак (венчание) предполагает открытое и свободное волеизъявление мужчины и женщины, выраженное перед Церковью, представленной священнослужителем, совершающим таинство;
- если в католической традиции детализируется предназначение брака и брачного союза, то в православной традиции нельзя найти такого четкого нормативного закрепления предназначения брака, но можно сказать, что оно подразумевается в доктрине Русской Православной Церкви;
- как православная, так и католическая традиции признают нерасторжимость брака в качестве его неотъемлемой характеристики, однако единство и нерасторжимость — суть свойства любого католического брака, закрепленная в нормативном порядке, а православное каноническое право хотя и не определяет единство и нерасторжимость нормативно в качестве именно существенных свойств брака, несомненно, признает их в качестве ценностей брака;

- и в католической, и в православной традиции сформулированы условия и причины недействительности брака, которые имеют каноническое происхождение и современную интерпретацию.

Позиции относительно препятствий к браку и особенности брачного возраста

Для любой социальной системы, в том числе религиозно-правовой, характерно установление обстоятельств, при наличии которых заключение брака между определенными лицами становится невозможным.

Так, например, во всех правовых системах существует запрет кровосмесительных браков; помимо такого рода общепризнанных «естественных» препятствий существуют препятствия, связанные с моральными и иными устоями конкретного общества. Наличие препятствий к заключению брака известно и каноническому праву.

Суть данных препятствий, как было уже рассмотрено выше, в том, что при сохранении объективного права на заключение брака ограничивается его осуществление в наличных обстоятельствах или ситуациях. Поскольку историко-правовая реальность такова, что брак регулировался не только нормами канонического, но и светского права, каноническое право признавало препятствия к браку не только религиозного, но и светского характера, учитывая, в числе прочего, нравственные представления соответствующего места и времени.

Каноническому праву известны различные классификации препятствий, вряд ли можно говорить о какой-либо исчерпывающей классификации, общей для всех традиций канонического права.

Но наиболее существенным и признаваемым в различных традициях является деление препятствий на «препятствия расторгающие» и «препятствия запрещающие». Разница между ними в том, что расторгающие препятствия делают брак, заключенный при наличии таковых препятствий, безусловно недействительным, в то время как препятствия запрещающие делали лицо неспособным к заключению конкретного брака законным образом, но если такой брак все же был заключен (например, вследствие незнания о препятствиях), то факт наличия таких препятствий в момент заключения брака не делал его впоследствии недействительным[23].

23 *Джероза Л.* Каноническое право в католической церкви. М., 1996. С. 156.

Кодекс канонического права 1917 г. (ранее действовавший до 1983 года) в связи с этим относил к числу запрещающих препятствий такие, как простой обет девства, усыновление (если таковое являлось препятствием к браку в соответствии с гражданским законодательством), брак между католиком и последователем христианской еретической или раскольнической секты, препятствие разницы религий, брак с лицом, хотя формально и остающимся католиком, но втайне отрицающим католическую веру, брак с «известным грешником», отказывающимся примириться с Церковью. Препятствиями же абсолютного характера являлись недостижение брачного возраста, импотенция, связанность прежде заключенным браком, брак с некрещенным, священный сан и ряд других[24].

В истории канонического права отчетливо видна тенденция к уменьшению количества препятствий. Особенно она проявилась в последнее время с возрастанием персоналистских тенденций, соответственно которым брак рассматривается не только как таинство, но и как одно из фундаментальных и неотъемлемых прав человека, а в качестве такового оно по природе своей может допустить только необходимый минимум ограничений.

В этой связи в римско-католической традиции право устанавливать препятствия к браку принадлежит только верховной власти в Церкви, обычаи, устанавливающие новые препятствия или противоречащие существующим препятствиям, ничтожны.

Восточный Кодекс занимает более «мягкую» позицию, принципиально предоставляя право устанавливать брачные препятствия не только верховной власти в Церкви, но и Церквам suijuris при наличии очень серьезного основания (gravissima causa), однако осуществление такого права весьма затруднительно и требует соблюдения ряда условия, таких как:

- необходимость предварительной консультации с епархиальными епископами других заинтересованных Церквей sui juris;
- необходимость предварительной консультации с Апостольским Престолом[25].

24 Кодекс канонического права 1917 года. URL: https://www.vatican.va/archive/cod-iuris-canonici/.

25 Кодекс канонов восточных церквей (Codex Canonum Ecclesiarum Orientalium, CCEO) (провозглашен 18 октября 1990 года апостольской конституцией «Sacri Canones», изданной папой Римским Иоанном Павлом II, вступил в силу 1 октября 1991 года). URL: https://ecerkva.com/official/codex?start=10.

Другими словами, при формальной возможности Церкви sui juris устанавливать брачные препятствия соблюдается принцип максимального ограничения круга возможных препятствий.

В свете этого же принципа в ходе своего исторического развития католическая традиция отказалась от препятствий запрещающих, в связи с чем современному католическому праву известны только препятствия расторгающие. Это не означает безусловную отмену запрещающих препятствий, поскольку некоторые из них перешли в категорию расторгающих, но некоторые из ранее запрещающих препятствий действительно были отменены.

В православной традиции разница между двумя видами препятствий (здесь их принято именовать абсолютными и условными) сохраняется, но несмотря на это тенденцию к уменьшению числа препятствий можно отчетливо увидеть, сравнивая современные курсы церковного права с курсами, написанными в конце XIX — начале XX века. Так, например, в фундаментальном труде «Православное церковное право» епископа Никодима (1897 г.) находим препятствия, отсутствующие в современном православном церковном праве, в числе которых недевственность невесты, глубокая старость, большая разница в возрасте между женихом и невестой, вдовий траур, отсутствие оглашения, подстрекательство к разводу, воинская служба, недостаток нужных письменных документов[26].

Другим проявлением ограничительной тенденции в отношении препятствий к браку является признаваемые (по крайней мере, доктринально) обеими традициями возможности ограничительного толкования препятствий.

Комментаторы Кодекса канонического права, например, настаивают на том, что «поскольку препятствия существенно ограничивают естественное право заключить брак… они должны толковаться ограничительно в пределах защиты всеобщего блага»[27].

В православной доктрине примером такого толкования могут послужить рассуждения прот. Владислава Цыпина о таком препятствии, как отсутствие родительского согласия на заключение брака: «В настоящее время, ввиду радикально изменившегося правопорядка, когда совершеннолетние дети совершенно освобождены юридически от зависимости от родителей, в том числе и при вступлении в гражданский брак, вероятно, и священник, чтобы венчать лиц, состоящих

26 *Никодим* (*Милаш*), *еп.* Православное церковное право. СПб., 1897. С. 145.

27 Катехизис Католической церкви. М., 2024.

в гражданском браке, не имеет необходимости осведомляться о согласии родителей на такой брак и не должен видеть непреодолимого препятствия к браковенчанию в отсутствие такого согласия. Но благодатное значение родительского благословения, разумеется, сохраняет свою силу, и на его отсутствие нельзя смотреть как на ничего не значащее обстоятельство»[28].

Последнее предложение с юридической точки зрения звучит более как отсылка в сторону традиционного более жесткого подхода к вопросу, по сути подтверждающий, что отсутствие родительского благословения утратило значение юридического препятствия.

Если проводить отличия относительно препятствий к браку, то можно указать на следующее:

1) В отличие от католицизма Восточно-православной традиции известен также и высший возрастной предел для вступления в брак. Так, в правилах Василия Великого устанавливался предельный брачный возраст 60 лет для женщин и 70 лет для мужчин; в Российской империи (1744 г.) Святейшим Синодом был установлен предельный брачный возраст в 80 лет. В католической традиции такие ограничения отсутствуют.
2) В любой христианской каноническо-правовой традиции заключение последующего брака возможно только после прекращения (расторжения, аннулирования) предыдущего и предоставления требуемых доказательств этого. Но в православной традиции существует еще одно препятствие, связанное с прежде заключенными браками, — это препятствие трех (иногда двух) заключенных ранее браков, вследствие которого заключение четвертого (иногда третьего) брака становится невозможным.
3) Препятствие в силе нахождения в отношениях свойства понимается по-разному в католической и православной традициях. Разница в следующем:

- православная традиция понимает свойство как отношения между кровными родственниками мужа и кровными родственниками жены;
- католическая традиция понимает свойство как отношения между мужем и кровными родственниками жены, либо, соответственно, между женой и кровными родственниками мужа.

28 *Цыпин. В., прот.* Каноническое право. С. 688.

Таким образом, понимание свойства как препятствия к браку в католической традиции уже, чем в православной. На сегодняшний день в церковном праве Русской Православной Церкви воспрещены браки между свойственниками до четвертой степени по боковой линии.

4) В настоящее время характер брачных препятствий присущ тем преступным деяниям, которые непосредственно были связаны с предполагаемым браком и, совершая которые, лицо в определенной степени недобросовестно способствовало наступлению желаемых брачных последствий, используя для этого противоправные средства. При этом католическая и православная традиции имеют различный набор подобного рода препятствий: католической традиции известны совершение убийства с целью прекращения существующего брака, похищение невесты с целью последующего бракосочетания, в то время как в православной традиции роль подобного рода препятствиям отводится прелюбодеянию. Косвенно можно говорить и о похищении как разновидности принуждения к заключению брака, что по православному церковному праву также является препятствием, однако оно рассматривается как одна из разновидностей принуждения вообще, не будучи выделенным в отдельное препятствие подобно тому, как это сделано в католическом каноническом праве.

5) В настоящее время прелюбодеяние и блуд не фигурируют в качестве брачных препятствий в католической традиции, но сохраняются в православной. Исторически в восточно-православной традиции прелюбодеяние могло повлечь такое серьезное последствие, как осуждение на пожизненное безбрачие — это имело место в случае фактического основания «полноценных» семейных отношений, несмотря на связанность брачными узами с другим лицом. В настоящее время, естественно, такое последствие практически невозможно, однако за ним все равно сохраняется характер брачного препятствия, хотя и гораздо более мягкого, чем ранее.

Подводя итоги, можно заметить, что в свете ослабления значения препятствий в современном праве имеет значение деление препятствий на препятствия божественного и препятствия церковного происхождения, поскольку от препятствий церковного происхождения католическая традиция допускает диспенсацию — освобождение

от препятствий. Показательно, что в католической традиции, где право установления препятствия принадлежит верховной власти в Церкви (в исключительных случаях — Восточным Католическим Церквам sui juris), в то время как право диспенсации (за рядом исключений) принадлежит местному ординарию (иерарху), а в исключительных случаях и другим лицам — приходскому настоятелю, священнику, имеющему право благословлять брак, а в отношении тайных препятствий также и исповеднику.

Заключение

В отличие от католицизма Восточно-православной традиции известен высший возрастной предел для вступления в брак.

Препятствие в силе нахождения в отношениях свойства понимается по-разному в католической и православной традициях. Разница в следующем: православная традиция понимает свойство как отношения между кровными родственниками мужа и кровными родственниками жены; католическая традиция понимает свойство как отношения между мужем и кровными родственниками жены, либо, соответственно, между женой и кровными родственниками мужа. Таким образом, понимание свойства как препятствия к браку в католической традиции уже, чем в православной.

Католическая и православная традиции имеют различный набор препятствий, связанных с преступным или иным противоправным, аморальным поведением: католической традиции известны совершение убийства с целью прекращения существующего брака, похищение невесты с целью последующего бракосочетания, в то время как в православной традиции роль подобного рода препятствиям отводится прелюбодеянию. Косвенно можно говорить и о похищении как разновидности принуждения к заключению брака, что по православному церковному праву также является препятствием, однако оно рассматривается как одна из разновидностей принуждения вообще, не будучи выделенным в отдельное препятствие подобно тому, как это сделано в католическом каноническом праве.

В ходе своего исторического развития католическая традиция отказалась от препятствий запрещающих, в связи с чем современному католическому праву известны только препятствия расторгающие. В православной традиции разница между двумя видами препятствий (здесь их принято именовать абсолютными и условными) сохраняется.

Источники

Катехизис Католической церкви (Catechismus Catholicae Ecclesiae) (обнародован Папой Римским Иоанном Павлом II в 1992 г.). М.: Духовная библиотека, 2024.

Кодекс канонического права 1917 года (Codex Iuris Canonici) (утвержден 27 мая 1917 года, вступил в силу 19 мая 1918 года (недейств.)). [Электронный ресурс]. URL: https://www.vatican.va/archive/cod-iuris-canonici/ (дата обращения: 02.09.2025).

Кодекс канонов восточных церквей (Codex Canonum Ecclesiarum Orientalium, CCEO) (провозглашен 18 октября 1990 года апостольской конституцией «Sacri Canones», изданной папой Римским Иоанном Павлом II, вступил в силу 1 октября 1991 года). [Электронный ресурс]. URL: https://ecerkva.com/official/codex?start=10 (дата обращения: 02.09.2025).

Кормчая книга (1650 г.) // Источники церковного права в древлеправославии. М.: [б. и.], 1912.

О канонических аспектах церковного брака (документ принят на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 29 ноября — 2 декабря 2017 года) // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: https://www.patriarchia.ru/article/98910 (дата обращения: 02.09.2025).

О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви (документ утвержден определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 декабря 2011 года) // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: https://www.patriarchia.ru/article/96510 (дата обращения: 02.09.2025).

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (документ принят Освященным Архиерейским Собором 2000 г.) // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. URL: https://www.patriarchia.ru/article/105101 (дата обращения: 15.12.2025).

Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. Т. 2. М.: Отчий дом, 2001.

Проект документа «О церковном браке» // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: https://www.patriarchia.ru/article/97088 (дата обращения: 02.09.2025).

Литература

Джероза Л. Каноническое право в католической церкви. М.: Христианская Россия, 1996.

Клюев Н. В. Каноническое право: Канонические аспекты церковных служений. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2020.

Сильвестрова Е. В. Прекращение брака при жизни супругов в церковном праве // Вопросы теологии. 2022. № 2. С. 284–298.

Суворов Н. С. Учебник церковного права. М.: Зерцало, 2004.

Цыпин В., прот. Каноническое право. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2009.

Цыпин В., прот. Развод: взгляд церковного канониста // Православие.Ru. [Электронный ресурс]. URL: https://pravoslavie.ru/65220.html (дата обращения: 02.09.2025).

A Guide to the Eastern Code: A Commentary on the Code of Canons of the Eastern Churches. Rome: Pontificio Istituto Orientale, 2002.

Gallagher C. Church Law and Church Order in Rome and Byzantium: A Comparative Study. Birmingham: University of Birmingham, 2002.